

АНДРЕЙ
КРАСНОБАЕВ

ДОЛИНА
СМЕРТНОЙ
ТЕНИ

Андрей Краснобаев

Долина смертной тени

«Автор»

2026

Краснобаев А.

Долина смертной тени / А. Краснобаев — «Автор», 2026

Далёкое будущее. Отягощённая многочисленными колониями, основанными на других планетах, Земля превратилась в огромную Империю. Главного героя еле живого находят на окраине мегаполиса рядом с космопортом. Из своего прошлого он с трудом вспоминает лишь имя – Артур. Несмотря на смертельные раны, наделённый могущественными способностями, его организм быстро восстанавливается. Изучив результаты обследования своего подопечного, доктор Натан Фишман делает смелое предположение о его происхождении. Но даже он не догадывается, насколько близок к истине. Стремясь заполнить чёрный провал в памяти, начав жизнь с чистого листа, Артур вербует в имперские войска. Битва с эсперами, загадка планеты Элея, а также ряд трагических случайностей постепенно приближают его к разгадке тайны своего прошлого. Случайная встреча возвращает Артуру утраченные воспоминания. Но открывшаяся правда становится не концом его пути, а началом новой, куда более опасной истории.

© Краснобаев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Краснобаев

Долина смертной тени

Глава 1

Шёл мелкий тёплый дождь. Тонкие струи воды, падая с хмурого ночного неба, упруго стучали по асфальту и крышам домов. Рубашка на простреленной груди намокла, пузырясь багровой пеной. Смешиваясь с дождевой водой, кровь мелкими ручейками стекала в небольшую лужицу. Боли не было. Она ушла, безвозвратно растворившись во всё поглощающей тьме. В распахнутых настежь глазах, заливаемых дождём, отражался лишь тусклый свет фонарей да тёмные силуэты зданий. И где-то в самой глубине, еле слышно, с большими задержками, неуверенно вздрагивало сердце.

Отделившееся сознание, словно со стороны наблюдало за всем происходящим. Его тело, лежащее ничком на мокром асфальте, воспринималось как нечто постороннее и абсолютно чужое. Мелькнув на мгновение в больших зрачках, тёмная фигура, зависшая над ним, выпрямилась, выбросив перед собой руку. Выстрела он не услышал. Лишь полоснуло по лицу вылетевшим пламенем, а голова дёрнулась от сильного удара. Подпрыгнув, пустая гильза покати-лась по мокрому асфальту.

Стукнув последний раз, сердце остановилось. Сорвавшись, сознание полетело в тишину мрака. Туда, где безвозвратно теряются мысли и чувства, свет перемешивается с тенью, а жизнь со смертью. Он был почти мёртв. Несмотря на все ранения, на пулю, засевшую в миллиметре от сердечной артерии и простреленную голову, организм продолжал упорно бороться. Клетки ещё жили. Начав регенерацию, они восстанавливали ткани, быстро затягивая раны. Всё происходящее с ним было сродни чуду. Прошло совсем немного времени и уснувшее было сердце дёрнулось, а затем вновь несмело затрепетало.

* * *

Макс Майер любил подобные ночи. Мелкий дождь, как видно, заморосил до самого утра. Он успокаивающе шлёпал мягкими лапами по крыше автомобиля, стекая на ветровое стекло тонкими ручейками. Установившееся ненастье прогнало с улиц мелких воришек и проституток этого района, водворив краткое затишье. Вот уже больше десяти лет Макс работал полицейским в семнадцатом участке. Это был плотный крепыш среднего роста. Сломанный нос и покатые плечи выдавали в нём бывшего боксёра.

Семнадцатый участок славился на весь город. Район, в котором они поддерживали закон и порядок, по праву считался самым опасным. Рабочие кварталы, раскинувшиеся на окраине космопорта недаром считались трущобами. Наводнённые эмигрантами второй волны они кишели торговцами дурью и проститутками. Здесь запросто можно было купить любой известный наркотик, изведать экзотической любви и найти человека готового убить хоть собственную мать за пару сотен империалов.

Приемник, настроенный на полицейскую волну, упорно хранил молчание. Пошёлкав тумблерами, Макс проверил настройки. Всё в порядке. Установившаяся тишина накручивала нервы, заставляя держаться настороже. Не только дождь, но и что-то ещё разогнало с улиц всех обитателей ночных кварталов, заставив забиться в самые тёмные щели. Район замер в ожидании чего-то страшного. Дыхание неведомой силы с лёгкостью угадывалось в сутулых фигурах одиноких прохожих, нервно суесящихся таксистах и владельцах ночных магазинов, спешащих раньше времени закрыть свои заведения. Раздражая присутствием, в воздухе висела гнетущая опасность.

Патрульная машина стояла около небольшой забегаловки, работающей круглосуточно. Пока Макс, сидя внутри, с тревогой прислушивался к нервному вздрагиванию города, Логан Лайонс покупал еду. Последние несколько лет он был напарником Макса.

Выйдя из рестораника, Логан с двумя пакетами уселся на переднее сиденье. Высокого роста, долговязый, он был потомственным ковбоем. Предки Лайонса почти шестьсот лет назад прибыли на этот континент, пустив здесь корни.

Вдвоём они представляли колоритную парочку, что не мешало им быть лучшими полицейскими в своём участке.

Они не спеша ужинали, когда Макс услышал выстрел.

- Ты что-нибудь слышал? – перестав жевать, повернулся он к Логану.

- Да нет, - неуверенно пожал плечами тот, - а что я должен был услышать?

- Наверно, показалось, - махнул рукой Макс.

Быстро прикончив остатки небольшого ужина, он уже хотел завести мотор, когда сонную тишину района разорвала длинная череда одиночных выстрелов. Стреляя непрерывно, неизвестный стрелок всадил куда-то не менее десяти пуль. Судя по звуку, это было где-то совсем рядом.

- Теперь слышал? – возбуждённо крикнул Макс, поворачивая ключ зажигания.

Двигатель завёлся легко. Макс медленно вёл машину, разрывая светом фар темноту улиц. Дождь ненадолго прекратился. Сквозь рваные дыры чёрного полога туч пробился жёлтый серп Луны. Её тусклый свет пролился на безлюдные улочки, по которым ветер гонял обрывки газет и грязные пакеты. Стояла неестественная тишина. Не было видно даже бомжей, привычных обитателей здешних мест. Любящий поболтать Логан, сидел тихо, напряжённо вглядываясь в темноту. Видимой опасности не было, но всё равно неприятно сосало под ложечкой. За время работы в полиции они привыкли доверять своим инстинктам. Обострённое чувство опасности не раз спасало им жизнь.

В какой-то момент Макс почудился человеческий силуэт, мелькнувший в одном из проулков. Быстро свернув туда, упёрлись в небольшой тупик, образованный глухими стенами домов. От представшей картины Логан непроизвольно дёрнулся:

- Кто-то здорово повеселился, устроив здесь такую резню.

Вырываемые светом фар, чёрными пятнами темнели лужи крови. Шесть фигур, затаенных во всё чёрное, неподвижно лежали в различных позах. Их тела рассекли почти надвое. Несколько в стороне лежал ещё один. Обычная одежда. Руки безвольно раскинуты в стороны. Голова плавает в луже крови. Ощущению нереальности всего происходящего добавляла полная тишина, нарушаемая лишь глухой работой автомобильного двигателя.

Сжимая в руке дробовик, Макс осторожно выбрался из машины. Снова пошёл дождь. Вместе с ним пришло ощущение, что за ним кто-то наблюдает. Взгляд неприятно сверлил затылок, сводя судорогой мышцы шеи. Стараясь не вертеть головой, он незаметно огляделся. Глухие стены домов, увенчанные пожарными лестницами, хранили молчание.

- Логан, свяжись с участком и вызывай всех, кто есть.

Двинувшись вперёд, Макс принялся осторожно осматривать проулок, освещая себе дорогу фонариком.

* * *

Гром телефонного звонка разорвал тишину спальни. Сквозь сон Джефф нащупал трубку аппарата, стоявшего рядом с кроватью. Слушая сообщение дежурного, нехотя выныривал из глубин сна, возвращая своё сознание к реальности. Буркнув в ответ что-то маловразумительное, повесил трубку. Сев на кровати, включил ночник. Стрелки на часах показывали начало четвёртого. Предстоящий день обещал быть длинным. За время пятилетней службы в отделе убийств семнадцатого участка, детектив Джефф Макграт привык к ночным вызовам, относясь к ним, как к неизбежным издержкам своей профессии. Его жена, Китти – очаровательная

блондинка, давно смирившись с этим, сейчас даже не проснулась. В этот ранний утренний час она мирно посапывала, спокойно досматривая сны.

Джефф, стараясь не шуметь, тихо вышел на улицу. Асфальт, омытый ночным дождём, блестел, отражая свет уличных фонарей. Воздух был чист и прохладен. Они жили в спокойном квартале пригорода, куда почти не долетали звуки ночного города, живущего казалось своей обособленной жизнью. Прохладную тишину наступавшего утра нарушил лишь звук подъехавшего автомобиля.

Полицейские, дежурившие перед оцеплением, узнав, пропустили его. Несмотря на ранний утренний час, здесь уже сновали вездесущие репортеры, готовя статью для утреннего выпуска газет. Некоторые узнали Джеффа, защёлкав вспышками фотоаппаратов. На месте преступления работали эксперты.

- Чем порадуешь? – Джефф остановился рядом с Матвеем Колчиным.

Главный эксперт семнадцатого участка, сидя на сиденье автомобиля, заполнял бумаги. Ему давно перевалило за пятьдесят, и сейчас он спокойно дорабатывал оставшееся время до пенсии. Закончив писать, поднял усталые глаза на Джеффа:

- Один огнестрел и шесть колото-резаных.

- А поподробнее?

- Поподробней после вскрытия, а пока могу лишь в общем обрисовать картину происшедшего.

Кряхтя, Матвей вылез из машины:

- Этих шестерых убили одинаково. Уверенный сильный удар чем-то острым от плеча до пояса. Некоторые перерублены почти надвое. Судя по всему, орудием убийства послужил один из этих мечей.

Матвей кивнул в сторону своего помощника, аккуратно собиравшего улики с места преступления.

- Более точно можно будет сказать после экспертизы.

Джефф присвистнул:

- Не кисло. И кто же устроил здесь это средневековье?

- Думаю, он, - Матвей кивнул в сторону тела, одиноко лежащего в стороне.

- Огнестрел?

- Да. Порядка десяти выстрелов в грудь и один в голову.

- Контрольный? – усмехнулся Джефф, - тянет на заказное.

- Возможно. Полицейские, обнаружившие тела, уверяют, что слышали серию выстрелов.

Я так думаю, с ним расправился тот, кто прикрывал этих шестерых. А может и сам заказчик. Всадил ему в грудь почти всю обойму, ну и последний в голову, чтоб наверняка.

- Откуда ж вы взялись, ребята?

Джефф склонился над одним из трупов, пытаясь разглядеть лицо.

- Судя по цвету кожи, разрезу глаз и особенностям строения черепа, предварительно можно предположить, что они с Дайхара, - подал голос Матвей.

- Постой, постой, - Джефф замер от удивления, - ты хочешь сказать, что эти шестеро – дайхарцы?

- На этот вопрос тебе придётся найти ответ самому, но одна неоспоримая наводка есть.

Рукой, затянутой в тонкий латекс медицинской перчатки, Матвей вывернул кисть одного из убитых. На тыльной стороне ясно виднелась татуировка кинжала с ручкой в виде головы кобры. Джефф присвистнул:

- Сыновья Великого Змея.

Раньше о них только слышал, и то лишь на уровне легенд и обрывочных слухов. Вот так близко пришлось столкнуться впервые. За одну ночь шесть убитых дайхарцев! Хватило бы и одного, чтоб это дело моментально перешло в разряд сенсаций.

- Кому ж ты так насолил, что он натравил на тебя убийц самого грозного клана? – Джефф чувствовал невольное уважение к распростёртому телу, плавающему в луже крови, – неужели он один положил шестерых?

Словно надеясь услышать ответ, посмотрел на Матвея. Тот лишь молча, пожал плечами. Всё ещё находясь под впечатлением от увиденного, Джефф остановился над телом того, кто устроил расправу над дайхарцами. Даже специально подготовленный человек не смог бы справиться и с одним дайхарцем, а тут целых шесть. Джефф безуспешно пытался рассмотреть лицо незнакомца, залитое кровью. Склонившись над ним, привычным жестом дотронулся двумя пальцами до сонной артерии на шее. Уже собираясь отдернуть руку, почувствовал слабый толчок. Затем ещё и ещё. Пульс хоть и слабо, но прослушивался. Еле сдерживая волнение, закричал:

- Врача сюда немедленно, он жив!

Распугивая воем сирен первых утренних прохожих, карета скорой помощи неслась по улицам города. Это было невероятно, но, потеряв много крови, с простреленной головой и грудью, незнакомец был ещё жив. Его отвезли в десятую городскую больницу. После операции, длившейся почти три часа, незнакомца оставили в реанимации, приставив к дверям палаты двух вооружённых полицейских.

Джефф, сняв отпечатки пальцев, весь оставшийся день проторчал в участке, пытаясь установить личность потерпевшего. Прогнав сведения через все базы данных, к концу дня удалось лишь определить, что он не житель Земли.

Тогда его фотографию раздали полицейским, и они шарили по кварталу, показывая её всем обитателям района. Но и это направление поиска не принесло никакого результата. Джефф собирался было уже отчаяться, когда ему неожиданно повезло.

Одна из продавщиц ночного магазина, расположенного в просторном здании космопорта, признала в нём своего посетителя. Неуверенно повертев фотографию неизвестного в руках и явно борясь с сомнением, она всё-таки призналась:

- Прошлой ночью он купил в магазине одежду.

- Заметили что-нибудь необычное? – поинтересовался полицейский, записывая её данные в блокнот.

- Необычное? – продавщица на мгновение замялась, - нет.

- Точно? – уловив нотки неуверенности в голосе, полицейский окинул её пытливым взглядом.

Золотая монета, которой незнакомец расплатился за покупки, не давала женщине покоя. Немного смутившись, она всё-таки бросила более уверенно:

- Точнее не бывает.

Сам собой напрашивался вывод, что он недавно прибыл на Землю. Опросив экипажи космических крейсеров, прилетевших на планету за последние пять дней, Джефф не получил ничего нового. По фотографии его никто не опознал. Была правда одна зацепка. Куно Рикман, командир крейсера, вернувшегося недавно с планеты Z13, неоднозначно отреагировал на фотографию. Напрягая память, он морщил лоб, явно пытаясь что-то вспомнить.

Пришлось привлекать к делу штатного эспера. Проведя обследование командира и всего экипажа, удалось установить, что у всех отсутствуют воспоминания об одном и том же отрезке времени. Кто-то избирательно стёр им память. Джефф был уверен, что это проделки незнакомца. Он явно от кого-то прятался, тщательно заматавая за собой следы.

В тревожном ожидании пролетело два дня. Всё это время Джефф жил лишь надеждой на скорое выздоровление незнакомца. Ему хотелось заглянуть в глаза человеку, справившемуся с шестью дайхарцами. Рабочий день уже давно закончился, а Макграт ещё работал. В тишине пустого участка раздался гром телефонного звонка. Взглянув на часы, Джефф устало снял трубку. Это был доктор Натан Фишман. Его голос показался взволнованным:

- Детектив, приезжайте немедленно в больницу. Я только что получил результаты обследования вашего потерпевшего, Вы должны на них взглянуть. Я думаю, Вам будет интересно.

Выпалив всё это на одном дыхании, Натан добавил будничным голосом:

- Да, кстати, он пришёл в себя.

Услышав последнюю фразу, Джефф подскочил, словно ошпаренный, едва не опрокинув стол. Через минуту он уже мчался в полицейской машине по ночным улицам города.

* * *

Сознание с трудом возвращалось, продираясь сквозь чёрную пустоту. Безмолвную тишину нарушал лишь монотонный звук, похожий на писк какого-то насекомого. Тело не подчинялось усилиям. С трудом открыв глаза, увидел белую пелену и какие-то неясные, плохо различимые очертания силуэтов. Один из них склонился над ним, и он понял, что ему пытаются что-то сказать. Словно прорываясь сквозь помехи эфира, голос наплывал откуда-то изда-лека. Слов было не разобрать. Разлепив пересохшие губы, еле слышно прошептал:

- Пить.

Заботливые женские руки аккуратно поднесли ему ко рту стакан, и он жадно сделал несколько глотков. Сознание постепенно прояснялось, но в голове был полный сумбур. Он попытался навести там порядок, но так и не смог понять, что здесь делает. Его взгляд упёрся в белый потолок. Не спеша, обведя взглядом комнату, остановил его на двух фигурах, склонившихся над ним. В их взглядах читалось удивление и любопытство.

- Как Вы себя чувствуете? – услышал вопрос.

Его задал небольшого роста мужчина с округлым животиком и чёрной бородкой клинышком. Это был доктор Натан Фишман. Два дня назад, в своё ночное дежурство, именно он принимал этого пациента. Второй была миловидная медсестра.

- Нормально, - с трудом шевеля губами, еле слышно прошептал он.

- Вы помните, как Вас зовут? – тут же последовал второй вопрос.

Попытался сконцентрироваться, но так и не смог вспомнить. Мысли роем кружились в голове, ускользая всякий раз, как только он пытался поймать хотя бы одну. Устало покачал головой.

- Очень хорошо, на сегодня довольно, отдыхайте, - доктор развернулся, но прежде чем уйти что-то сказал медсестре.

Он почувствовал лёгкий укол в руку. По всему телу разлилась приятная теплота. Веки налились тяжестью, и он провалился в сон.

Войдя в кабинет, Натан уселся за стол, вернувшись к бумагам. Это был отчёт лаборатории о результатах обследования пациента. Прочитав его первый раз, Натан решил, что это чья-то неудачная шутка. Перечитать отчёт второй раз ему помешала Лиза, сообщившая, что пациент пришёл в себя.

Вновь углубившись в изучение бумаг, Натан просидел некоторое время в задумчивости. Потом, всё ещё не веря в происходящее, снял трубку телефона, связавшись с полицейским участком.

* * *

Вскочив в машину, Джефф гнал по ночным улицам города, направляясь к больнице. Ярко горящие неоновые вывески и освещённые витрины магазинов сливались в пёструю ленту, мелькавшую за окном автомобиля. Он не ехал, а летел, выжимая до отказа педаль газа, словно от этого зависела вся его дальнейшая жизнь. Ворвавшись в больницу, направился прямо к кабинету Натана. Медсестра, сидевшая за столом администратора, попыталась его задержать, но Джефф махнув удостоверением, пробежал мимо.

- Где он? Я хочу с ним поговорить, - выпалил, едва ступив на порог кабинета.

- Я тоже рад тебя видеть, - спокойно произнёс Натан, - проходи, присаживайся. Полчаса назад Лиза вколола ему успокаивающее и сейчас он спит. Выпить хочешь?

Натан встал, прошел к шкафу. Спустя мгновение на столе появилась бутылка коньяка и коробка шоколадных конфет. Перехватив недоумённый взгляд Джеффа, Натан пояснил:

- Приберёг на какой-нибудь торжественный момент, сейчас, думаю, как раз тот случай.

Щедро плеснув янтарной жидкости, Натан поднял свой бокал. Стукнувшись с доктором, Джефф сделал приличный глоток. Коньяк приятно опалил пищевод, разлившись по телу тёплой волной. Только сейчас он понял, что весь день почти ничего не ел. Конфета, отправленная в рот, должна была ненадолго притупить сосущее чувство голода.

- Слушай, где ты его нашёл? - нарушил тишину Натан.

- Поехали, покажу, - криво усмехнулся Джефф.

- Ладно, шутки в сторону. Скажи мне лучше, Вы уже установили его личность?

- Абсолютно ничего, никаких зацепок. Единственное могу сказать с уверенностью, что родился он не на Земле.

- Сегодня я получил результаты обследования твоего подопечного, - Натан смотрел сквозь очки на Джеффа, - должен признаться тебе, они меня потрясли. Сначала я даже не поверил, решив, что это чья-то ошибка или неудачная шутка.

Глотнув коньяка, Натан многозначительно замолчал.

- Ладно, не тяни, рассказывай, - воскликнул Джефф.

- Как ты думаешь, сколько ему лет? – как ни в чём не бывало, поинтересовался Натан, подвигая к себе пепельницу.

Открыв ящик стола, достал пачку сигарет. Курил он мало, стараясь не увлекаться пагубной привычкой. Щёлкнув зажигалкой, выпустил клуб дыма, выжидательно разглядывая Джеффа. Провожая взглядом, сизый дым, поднимавшийся к потолку, детектив молча чертыхнулся. Он не любил эту манеру Натана ходить вокруг да около, не открывая сразу самого главного.

- Лет двадцать, максимум двадцать пять, - нетерпеливо бросил Джефф.

- Я бы сказал точнее, больше двадцати, - Натан неспешно затянулся.

- И что это значит? – теряя терпение, выкрикнул Джефф.

- Что это значит? Единственное, что мы смогли установить наверняка, это его приблизительный возраст. И то, лишь нижний предел. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что ему больше двадцати. Как оказалось, у него отсутствует ген старости, а значит, возраст твоего потерпевшего может колебаться от двадцати до пятисот лет как минимум. Но это не самое интересное. Его способность к регенерации выражена намного ярче, чем у аргайев или эркенов. Я первый раз вижу, чтобы кто-то, получив такие раны, вообще остался жив. Из его груди сделали кровавое решето, а затем прострелили голову. Её мы собирали по кусочкам. Обычный человек умер бы мгновенно, а этот через два дня пришёл в себя. Сегодня я посмотрел на его грудь и с трудом смог найти шрамы, оставшиеся после операции. Если он так быстро восстанавливается, то завтра, я думаю, когда мы снимем повязки с его головы, она будет абсолютно целой и невредимой.

- Так он что, выходит, бессмертный? – внимательно слушая Натана, Джефф задумчиво теребил нос.

- Не думаю, если бы хоть одна пуля попала в сердце, то он наверняка бы умер. Думаю, его спасло вот это.

Натан извлёк из ящика стола цепочку с медальоном. Детектив с интересом взял её в руки. Самая обычная золотая цепочка, с небольшим сильно покорёженным медальоном. Судя по очертаниям, ранее он изображал фигурку дракона. Пуля, попавшая в него, сильно изменила его внешний вид.

- Но и это не самое удивительное.

Натан ненадолго замолчал, раскуривая вторую сигарету. Было заметно, как он волнуется, подобно школьнику, отвечающему урок.

- Как ты знаешь, наша Галактика оказалась изрядно населённой. Жители других планет почти ничем не отличаются от нас, правда, только внешне. Практически каждая из новых рас обладает какой-нибудь отличительной способностью. Так, аргаи и эркены могут регенерироваться, жители Эсперанто умеют читать чужие мысли, остальные летают, передвигают предметы взглядом, управляют огнём, предсказывают будущее и многое другое. Всё благодаря небольшой цепочке генов, отвечающей за эти способности. Причём у всех она разная. Учёные-генетики нашей планеты давно занимаются изучением иноземных рас, составив обширный банк данных по каждой из них. Так вот.

Натан многозначительно замолчал, подняв вверх указательный палец:

- Наша лаборатория расшифровала геном твоего потерпевшего. Он обладает полным набором генов, каждый, из которых был найден у той или иной инопланетной расы. Ты понимаешь, что это значит?

Почему-то перейдя на шепот, Натан посмотрел на Джеффа. В комнате повисла напряжённая тишина. Словно одновременно получив толчок, оба невольно обернулись на дверь. Подойдя к ней, Натан дёрнул за ручку, проверяя, заперта ли она. Вернувшись к столу, плеснул себе коньяка, выпив одним махом. Взглянув на Джеффа, напряжённо ожидающего окончания, продолжил:

- А это значит, что он, - Натан ткнул пальцем в стенку по направлению к палате, где сейчас лежал незнакомец, - ответ на извечный вопрос о происхождении человечества. Недостающая часть головоломки. Ты понимаешь? Представители его рода, расселившись по Вселенной, зародили жизнь на многих планетах. Под воздействием внешних факторов или ещё каких-то причин, каждая, из открытых нами рас, унаследовала от них тот или иной участок генома, отвечающий за уникальные способности. Только у него они присутствуют в полном наборе. Он это своего рода начальная матрица, клише, если хочешь, с которой были сделаны многочисленные оттиски. Тот, кто за ним охотился, думаю, знал, с кем имеет дело. Его просто необходимо оставить здесь и как следует изучить.

- Всё это, конечно, прекрасно и звучит впечатляюще, но, тогда как в твою теорию вписываемся мы, земляне?

- Исключение из правила лишь только подтверждает его. Теория Дарвина уже давно опровергнута. Так называемое наследие инопланетян было почти полностью уничтожено в средние века. Святые отцы-инквизиторы потрудились тогда на славу. Представь себе женщину, заподозренную в колдовстве. Её, связанную по рукам и ногам, бросали в реку. Если выплывет, значит, колдунья, тогда прямая дорога на костёр. Как может обычный человек, несклонный к левитации, остаться в живых? Но, тем не менее, выплывали. И таких было много. А так называемые люди-саламандры? Когда война, развязанная святой инквизицией, достигла большого размаха, оказалось, что очень многие колдуны не горят в огне. Пламя не причиняло им никакого вреда, причём целой оставалась даже одежда. Подобных прямоиком отправляли на плаху. Удар топора и с колдуном покончено. Кстати, по одной из версий, Орлеанская Дева также была из их числа. Вместо неё публично сожгли другую женщину. Если верить историческим хроникам, то в одной Испании тогда было уничтожено почти двенадцать миллионов человек. В живых остались лишь немногие. Порой мне кажется, что только благодаря той чистке наша цивилизация смогла далеко вырваться вперёд. Вместо того, чтобы почивать на лаврах сверхспособностей, человечество вынуждено было сделать ставку на развитие науки. Правда, гены, доставшиеся нам от инопланетян, иногда проявляются. И тогда в наш мир являются такие люди как Вольф Мессинг, слепая прорицательница Ванга или Нострадамус.

- Хорошо, допустим, я тебе верю. И как ты себе это представляешь? Каким образом, не преступив закон, я смогу оставить его у тебя в больнице? – задумчиво глядя на Натана, поинтересовался Джефф.

- Да очень просто. Он же ведь, по-моему, убил шестерых, так что срок ему обеспечен. И, чтобы гнить на рудниках Меркурия, отбывая наказание, я думаю, он согласится на сотрудничество с землянами.

- Просто-то просто, да не совсем, - хмыкнул Джефф, - ну, во-первых, он защищался, а во-вторых, эти шестеро, которых он убил, дайхарцы. Их присутствие на нашей планете запрещено законом. Даже если он и преднамеренно убил их, ни один судья не вынесет ему обвинительный приговор. Его следует наградить, сделав почётным гражданином Земли, а не наказывать. Единственное, чем могу помочь, это ограничить его передвижение до окончания следствия. Так что на некоторое время ему придётся задержаться в нашем городе.

Джефф встал со стула, зевая и разминая затёкшую поясницу. Сегодняшний день был нескончаемо длинным, рискуя, плавно перерасти в раннее утро. Стояла глубокая ночь, и ему чертовски хотелось спать. Помогать Натану в осуществлении его честолюбивых планов у детектива не было никакого желания. Сам не понимая почему, но этот парень, лежащий в соседней палате, вызывал у него симпатию. Попрощавшись с Натаном, на секунду задержался на пороге кабинета:

- Завтра, как только он проснётся, обязательно позвони. Мне надо задать ему пару вопросов. Да и ещё.

Джефф встретился с хитрым взглядом Натана, словно стараясь прочесть его мысли:

- Не советую тебе хитрить с ним, пытаюсь удержать в своей больнице. Если верить предварительным выводам твоей лаборатории, одному Богу известно на что он способен. И не забывай, он один смог уложить шестерых дайхарцев, а это чего-то да стоит.

Закрыв за Джеффом дверь, Натан тихо чертыхнулся. Походив в задумчивости по кабинету, убрал со стола и, решив последовать примеру детектива, тоже отправился спать.

* * *

Он проснулся словно от толчка. Открыв глаза, резким движением сел на кровати. Слева от него стоял какой-то прибор, протянувший, словно хищные щупальца, многочисленные провода к его телу. На приборной панели моргал красным светом огонёк. Тишину комнаты нарушал лишь монотонный писк, показавшийся ему знакомым. Не торопясь, огляделся. Небольшая комната с окном и двумя дверьми. Втянув носом воздух, почувствовал небольшой, но устойчивый запах лекарств. Мельком осмотрел своё тело, подвигав руками и ногами. Как он здесь оказался, вспомнить не получалось. Попытавшись вспомнить хоть что-нибудь, вдруг понял, что в голове абсолютная пустота. Нет ничего, даже детских образов. Тёмные воды реки забвения разлились, поглотив все воспоминания. На мгновение его захлестнула дикая волна страха и чувство полного одиночества. Ладони покрылись липким потом. Он потёр их и поднёс к лицу, словно увидел в первый раз.

Из ступора вывел звук открывающейся двери. В комнату вошла небольшого роста пожилая женщина, облачённая в брюки и рубашку синего цвета. Увидев его, сидящим на кровати, изумлённо всплеснула руками:

- Немедленно лягте, Вам нельзя сидеть.

Перехватив её удивлённый взгляд, послушно лёг на кровать. Отжав кнопку на панели прибора, женщина взволнованно произнесла:

- Доктор Натан Фишман, немедленно поднимитесь в реанимацию.

Спустя несколько мгновений в комнату ворвался мужчина, показавшийся смутно знакомым. Он внимательно смотрел на лицо вошедшего, пытаясь вспомнить, где его видел. Это было совсем недавно то ли во сне, то ли наяву. Его образ выплывал, словно из туманной дымки.

- Добрый день, - поздоровался вошедший.

Внимательно посмотрев на своего пациента, Натан представился. Пристально следя за реакцией, осторожно добавил:

- А как Вас зовут?

В комнате повисла напряжённая тишина. Он напрягся, закрыв глаза. В голове закружилась какая-то мысль, словно ветер погнал по воде мелкую рябь. Тёмные воды дрогнули, расступившись, и выпустили наружу имя.

- Артур, - с трудом выдавил из себя.

Лицо Натана засветилось улыбкой:

- Как Вы себя чувствуете? Ничего не беспокоит?

- Да нет, вроде всё в порядке, - Артур, осторожно прислушался к собственным ощущениям.

- Ну, раз так, тогда сейчас медсестра Мэрион сделает Вам перевязку головы.

Артур поднял руку, дотронувшись до лба. Кожа пальцев наткнулась на шершавую поверхность бинта. Его отключили от прибора, и он осторожно сел на кровати. Тёплые руки Мэрион заботливо снимали бинты с головы, падающие белой волной на пол. Закончив, медсестра отошла, переглянувшись с Натаном. От Артура не ускользнули их изумлённые взгляды. Подняв руку, осторожно дотронулся до головы. Она была целой. Рука лишь натыкалась на небольшие бугорки и ямы да успевшую слегка отрасти щетину волос.

- А можно мне посмотреть на себя в зеркало? – озвучил неожиданно пришедшую мысль.

- Ну, конечно, помоги ему Мэрион, - Натан повернулся к медсестре.

За второй дверью оказалась небольшая ванная комната. Мэрион подвела Артура к зеркалу, висящему над умывальником. Он вдруг понял, что абсолютно не помнит своё лицо. Боясь встретиться с незнакомцем, осторожно заглянул в зеркало. Оттуда на него смотрел молодой мужчина с голубыми глазами и упрямым подбородком. На абсолютно лысом черепе угадывались уже успевшие поблекнуть шрамы. Разглядывая своё изображение, ловил себя на мысли, что абсолютно ничего не знает о человеке, отражающемся в зеркале. Постояв ещё немного в задумчивости, вернулся в комнату. Натан внимательно наблюдал за ним, стараясь не мешать.

- Что Вы ещё помните о себе кроме имени? – не выдержав, поинтересовался он.

Лицо Артура ожило. На нём проявились отголоски безуспешных попыток вспомнить хоть что-нибудь. Наконец он сдался и отрицательно покачал головой.

- Ну, не стоит унывать, - бодрым голосом поддержал его Натан, - самое главное, что Вы целы, а память постепенно вернётся.

Покинув палату, прошёл в свой кабинет. Подойдя к столу, снял телефонную трубку. Услышав бодрый голос детектива, бросил коротко:

- Приезжай.

Полный радостного ожидания, Джефф влетел в кабинет доктора. Натан, погружённый в свои мысли, сидел за столом. Он сосредоточенно рассматривал авторучку, словно ждал от неё ответа на мучившие его вопросы.

- Ты уже разговаривал с ним? Ну, как он? – засыпал доктора вопросами Джефф, - пойдём же скорей, мне не терпится с ним встретиться.

- Когда ты только научишься здороваться? – поинтересовался Натан, спокойно обзревая суемящегося детектива.

- Ну, если тебе от этого станет легче – привет! – судя по всему, у Джеффа было прекрасное настроение.

- Присядь, я слегка испорчу тебе твою радость. Не хотел вчера говорить, так как не был уверен, но, к сожалению, он абсолютно ничего не помнит. Вспомнил лишь своё имя – и то с большим трудом.

Заметно расстроившись, Джефф хлопнул себя по колену:

- Так и знал. Всё как в низкопробном боевике.

- Ничего не поделаешь, мой друг, бывает. Пуля прошла сквозь мозг, повредив участки, отвечающие за память.

- Но ты же вчера мне говорил, что он очень быстро регенерирует. Значит, мозг должен полностью восстановиться, и тогда он всё вспомнит. Ведь так? – взгляд Джеффа просто умолял Натана не отнимать у него последнюю надежду.

- Да, ты знаешь, он обладает поразительной способностью, - взгляд Натана просветлел, - сегодня мы ему сняли повязку с головы. Мало того, что она полностью зажила, но ещё пару дней и не останется даже шрамов. Но вот память, - Натан ненадолго замолчал, задумчиво глядя на Джеффа, - здесь я тебе ничем помочь не могу. Может вернётся, а может и нет. Видишь ли, клетки мозга восстановились. Об этом я могу говорить с уверенностью даже без более тщательного обследования, но вот информация не сохранилась. Мы это называем ретроградной амнезией. Правда никогда не следует отчаиваться. Надежда всегда есть. Сильный эмоциональный шок от встречи с кем-то близким или хорошо знакомым может восстановить утраченные воспоминания.

- Где их только взять? Я подозреваю, что на нашей планете уж точно не найдётся никого, кто знал его хотя бы чуть-чуть, - невесело подытожил Джефф.

После слов Натана он заметно сник.

- Ну ладно, как бы там ни было, а я всё равно должен соблюсти формальности. Пойдём, я допрошу его.

Артур лежал на кровати с закрытыми глазами. Тихонько скрипнув, дверь открылась, и в комнату вошли два человека. Одного из них он уже знал, это был доктор Натан Фишман. Второй, высокий молодой человек с приятным лицом и располагающей внешностью, был незнаком.

- Познакомься, Артур, это детектив полиции Джефф Макграт. Он хочет задать тебе пару вопросов. Надеюсь, ты не будешь против?

- Да нет, - ответил Артур, усаживаясь поудобнее на кровати и отвечая на энергичное рукопожатие детектива.

- Ну что ж, не буду Вам мешать, - произнёс Натан, направляясь к двери.

На пороге он зачем-то обернулся, окинув Артура задумчивым взглядом, а затем решительным жестом закрыл дверь.

* * *

Спустя ровно три дня на крыльцо больницы, неспешной походкой, вышел стройный молодой человек. После полумрака коридора яркое солнце ослепило его, и он на миг остановился. На вид ему можно было дать лет двадцать пять, не больше. Его голову украшала пёстрая бандана, подаренная местным персоналом. В кармане лежало двадцать империалов и вид на жительство, выданный на имя Артура Гранта. На сегодняшний день это было все, что у него имелось и то, лишь благодаря детективу. Оформляя на своего подопечного документы в службе иммиграции, Джефф сам придумал ему эту фамилию. Доктор предлагал Артуру остаться пожить при больнице, но он отказался. Его неудержимо куда-то тянуло.

Покинув стены больницы, ставшие ему за эти несколько дней почти родными, Артур слегка растерялся. Он плохо представлял себе, куда пойдёт и что будет делать дальше. Усевшись на скамью в небольшом парке рядом с больницей, задумался. После разговора с детективом Артур узнал, что совсем недавно прибыл на Землю. Кроме своего имени так больше ничего и не вспомнил, как ни старался. В голове была абсолютная пустота и масса вопросов, ответы на которые, он пока не знал.

В задумчивости машинально потёр безымянный палец правой руки. На нём был чёткий след, какой бывает при долгой носке кольца или перстня. Это была ещё одна загадка, требующая ответа. Артур чувствовал, что перстень или кольцо, украшавшее его руку, сняли не просто так. Тот, кто натравил на него дайхарцев, преследовал какие-то свои одному ему известные цели. Джефф сказал, что он остался жив только благодаря чуду. Это чудо имело вполне материальную оболочку в виде цепочки с покорёженной фигуркой дракона, вновь украшавшей его

грудь. Детектив не стал приобщать её к делу, вернув ему как законному владельцу. Джефф просил его пока не покидать город и иногда позванивать ему в участок, сообщая о себе.

Поднявшись со скамьи, Артур медленно побрёл по тротуару. Это была окраина города, так называемые рабочие кварталы. Основную массу жителей составляли рабочие и служащие космопорта. Стоял самый разгар дня. Солнце палило нещадно. От разогретого асфальта несло жаром. Почти два часа он бродил по пустынным улицам. Зайдя в один из проулков, вдруг понял, что это произошло здесь. Ноги сами принесли его сюда. Кое-где ещё угадывались бурые пятна засохшей крови. Стоя здесь, вновь попытался хоть что-нибудь вспомнить. Но река забвения хранила молчание, не спеша, неся свои воды. Он почти физически чувствовал её давление. Иногда ему даже казалось, что он видит, как волна нехотя набегаёт на песок и точно также нехотя возвращается, ничего после себя не оставив. Единственное что река вернула, выбросив на песок, было его имя. Пока это был единственный подарок. Пытаясь разобраться в своих чувствах, Артур вдруг понял, что абсолютно спокоен. Не было ни тени нервозности или страха перед неизвестностью.

Покинув проулок, двинулся дальше. День постепенно уступал своё время вечеру, и улицы потихоньку оживали, наполняясь гомоном возвращающихся с работы людей. Артур проходил мимо небольших групп мужчин и женщин, которые делились новостями или спорили о чём-то. Из открытых окон неслась музыка, и долетали голоса людей. Повсюду кипела будничная жизнь, вот только ему в ней не было места. Иногда, ловя на себе косые взгляды, он чувствовал себя здесь абсолютно чужим. Судя по всё нарастающему гулу маршевых двигателей космических кораблей, Артур постепенно приближался к космопорту. Когда уже собирался было повернуть назад, его внимание неожиданно привлекла яркая вывеска, гордо венчавшая двухэтажное здание. По всей видимости, это был местный бар с романтическим названием «Приют одинокого странника». То ли голод, напомнивший о себе, то ли название заведения, которое как нельзя точно соответствовало его нынешнему положению, но решение заглянуть сюда у Артура созрело мгновенно.

Благодаря кондиционерам, работавшим на полную мощь, внутри стояла приятная прохлада. Не считая парочки завсегдатаев, сидевших за стойкой и коротавших время за стаканчиком виски, бар был абсолютно пуст. В углу за столиком тихо шептались две официантки. Прервавшись на секунду, окинули Артура оценивающим взглядом, а затем как ни в чём не бывало, продолжили своё занятие.

За стойкой, гордо выпятив пивной животик в цветастой рубашке, стоял бармен. Его иссиня-чёрные волосы были собраны в хвост на затылке. Что-то в его внешности показалось Артуру странным. Усевшись на стул перед барной стойкой, понял, что его насторожило. У бармена были глаза с красными зрачками, пристально наблюдавшими за ним. Его взгляд был настороженно – любопытным, словно что-то ждал от Артура. Ему это показалось немного странным, тем более что двое пьянчужек даже не посмотрели в его сторону, продолжая заниматься своим делом.

- Что Вы желаете? – услышал голос бармена, продолжавшего коситься на него с тем же любопытством.

- Что-нибудь поесть, - буркнул в ответ.

Бармен, повернувшись, что-то крикнул в окошко, выходящее на кухню, а затем, принялся не торопясь протирать бокалы, иногда бросая косые взгляды в его сторону. Пока Артур ждал заказ, бар потихоньку заполнялся завсегдатаями. У официанток появилась работа, и они быстро засновали между столиками. Пёстрая публика не обращала на него ни малейшего внимания. Бармен, занятый работой, тоже казалось, на время забыл о его существовании. Не спеша, поглощая яичницу, Артур украдкой наблюдал за ним, стараясь понять, чем мог вызвать такой настороженный интерес к себе со стороны этого человека.

Бар гудел словно улей. Толпа, занявшая все свободные стулья перед барной стойкой, встречала одобрительными возгласами разворачивающееся перед ней представление. Бокалы, рюмки и бутылки, казалось, жили своей обособленной жизнью, самостоятельно передвигаясь по воздуху, стоило лишь бармену посмотреть на них. Слово подзадоривая его, иногда из толпы раздавался чей-нибудь весёлый возглас:

- Эй, Мемфис, налей-ка мне бокальчик пива!

В следующее мгновение бармен поворачивался к полке и бокал, словно заколдованный сам прыгал к нему в руку. Наполнив его пивом, также посылал его вдоль стойки, не пролив ни капли. Любой такой фокус посетители встречали радостными воплями одобрения.

Артур смотрел словно зачарованный. Где-то внутри разрастаясь всё больше и больше, росла уверенность, что он это уже где-то видел и даже сам непосредственно сталкивался. Стараюсь не волноваться, сосредоточенно наблюдал за всеми действиями бармена, надеясь, что они вызовут в мозгу хоть какую-нибудь ассоциацию, и он обязательно что-нибудь вспомнит. Почувствовав на себе заинтересованный взгляд, бармен подошёл к Артуру.

- Интересно?

Артур неопределённо пожал плечами:

- Да, есть немного.

Вытерев руку о полотенце, висевшее на поясе, бармен протянул её Артуру:

- Мемфис. Я – телекин.

- Кто? - удивлённо протянул Артур.

- Недавно на Земле? - вопросом на вопрос ответил Мемфис.

Заметив неуверенное выражение лица своего собеседника, продолжил:

- Это сокращённо от телекинетик. Так нас называют жители Земли.

- Кого это вас?

- Нас, жителей Гурона. Мы умеем передвигать предметы взглядом. Кто-то это делает лучше, кто-то хуже, но такими способностями обладает каждый из тех, кто родился и вырос на Гуроне. По земной шкале градации я считаю телекином второго уровня.

- Если есть второй уровень, значит, существует первый и третий? А что значит быть телекином второго уровня? Что ты можешь?

Но ответить Мемфис не успел. Посетителей в баре становилось всё больше и ему пришлось вернуться на своё место за стойкой.

Рассказ бармена заинтересовал Артура. Что-то в нём было до боли знакомое. В голове всплывали неясные очертания и размытые образы прошлого. Но как ни старался, а схватить их и рассмотреть, чтобы докопаться до сути пока не получалось. Тёмные воды реки забвения по-прежнему не выдавали своей тайны, надёжно храня молчание.

Пытаясь отвлечься, Артур принялся рассматривать помещение, задерживая взгляд на отдельных предметах. Неожиданно его внимание привлекло небольшое объявление, стоявшее на стойке. Бару «Приют одинокого странника» требовался на постоянную работу мойщик посуды. Решение созрело сразу. Подозвав Мемфиса, Артур предложил ему свои услуги. Прежде чем ответить, бармен долго смотрел на него испытующим взглядом, словно пытаясь найти скрытый смысл в его словах.

- Послушай, зачем, такому как ты, работать мойщиком посуды? - наконец выдал он фразу, слегка удивившую Артура.

На собственный взгляд он не производил впечатление обеспеченного человека.

- Понимаешь, не так давно меня нашли умирающего в одном из проулков здесь, недалеко отсюда. Как видишь, я остался жив, правда, абсолютно ничего не помню. Врачи сказали, что память со временем вернется, но пока ведь надо как-то жить.

- А что говорит полиция? - спросил Мемфис, как видно не совсем доверяя рассказу Артура.

- Они смогли лишь установить, что я не житель Земли и нахожусь на планете совсем недавно. Так что, по всей видимости, ни родных, ни друзей у меня здесь нет, да и идти тоже пока некуда.

Окинув Артура оценивающим взглядом, Мемфис в задумчивости потёр подбородок:

- Хорошо. Но предупреждаю сразу, работы будет много. Получать за неё будешь десять империалов в день плюс бесплатный обед. Так что, если что-то не устраивает, ещё есть время отказаться.

- Нет, нет, всё устраивает, - немного поспешно выпалил Артур.

- Тогда пойдём. Эй, Ханни, стой за стойкой минутку, мне надо ненадолго отлучиться.

Впустив Артура за барную стойку, провёл его на кухню. Здесь возле раскалённой плиты вовсю крутился темнокожий парень.

- Познакомься, Эдриан, это наш новый мойщик посуды. Зовут его... – запнувшись, Мемфис вопросительно посмотрел на своего нового работника, только сейчас осознав, что даже не знает, как его зовут.

- Артур, - закончил тот фразу.

Эдриан приветственно махнул ему рукой, на миг оторвавшись от своего занятия.

- Ну вот, с нашим поваром ты уже знаком, а в зале работают две официантки Ханни и Кэтрин. А вот твоё рабочее место, - Мемфис подвёл Артура к трём большим металлическим раковинам.

Одна из них была доверху забита грязной посудой.

- В этой моешь, - указал на неё Мемфис, - во второй обрабатываешь, а в третьей ополаскиваешь. Мытую аккуратно расставляешь на сушке. Всё ясно?

- Яснее не бывает.

- Ну, тогда приступай к работе, - подытожил Мемфис, - переодеться можешь в соседней комнате.

Облачившись в белые брюки и такую же рубашку, Артур взялся за грязные тарелки. В начале не совсем получалось. Как видно, не привыкшие к подобному труду руки слушались плохо. Две официантки только и подкидывали ему работу, принося из зала горы грязной посуды. Иногда покрикивал Мемфис, требуя чистые стаканы.

Поток посетителей начал ослабевать только к середине ночи. Домыв последнюю тарелку, Артур поставил её в сушку. Проведя на ногах больше шести часов, он совершенно не устал. Эдриан напротив, держался из последних сил.

- Ну и денёк сегодня выдался!

Повар, устало плюхнулся на стул, с любопытством разглядывая свежего Артура:

- Слушай, а ты как видно совсем не устал?

Прислушавшись к своему внутреннему состоянию, Артур с удивлением не обнаружил заметных признаков усталости. Но ответить ему помешала появившаяся на пороге официантка. Это была молодая девушка с крашеными в белый цвет волосами. По всему было видно, что она считает себя если не красивой, то уж точно привлекательной. Состроив глазки Артуру, томно произнесла:

- А что это у нас за красавчик появился на кухне?

- Познакомься, Артур, это Ханни - будущая кинозвезда.

- Тебе бы только скалиться, - огрызнулась Ханни.

Демонстративно развернувшись, ушла с обиженным видом.

- Пойдем, опрокинем по бокальчику пива, - поднявшись, Эдриан приглашающе хлопнул Артура по плечу.

Покинув душную кухню, окунулись в приятную прохладу бара. Посетителей уже не было за исключением одного, изрядно набравшегося и вовсю клевавшего носом. Ханни с Кэтрин сидели за столиком, потягивая сок из высоких стаканов. Мемфис за стойкой снимал кассу,

пересчитывая сегодняшнюю выручку. Его цветастая рубашка была расстёгнута почти до пояса, а в углу рта торчала дымящаяся сигарета.

- Плесни-ка нам с Артуром по бокальчику холодного пива, - попросил Эдриан, влезая на барный стул.

Оторвавшись от своего занятия, Мемфис поставил на стойку два бокала с пивом. Сощурившись от сигаретного дыма, лезшего ему в глаза, внимательно посмотрел на Артура.

- Устал?

- Да нет.

Артур, аккуратно попробовал прохладный янтарный напиток, увенчанный пышной шапкой белой пены. Вкус показался знакомым. Осторожно делая глоток за глотком, он сидел неподвижно, стараясь сохранить вернувшееся ощущение из своего прошлого.

- А я вот устал, - прервал затянувшееся молчание Мемфис, - это ведь только со стороны кажется, что всё так просто и легко. Посмотрел на предмет, и он сам летит туда, куда тебе надо. На самом деле эти ночные представления забирают уйму энергии. Потом приходится восстанавливаться.

Мемфис тоже налил себе пива. Разбив куриное яйцо, вылил его содержимое в бокал. Залпом, большими глотками, с удовольствием даже не выпил, а скорее влил в себя.

- Здорово помогает, но тебе увлекаться не советую, а то будет как у меня, - и Мемфис похлопал себя по голому животу, выпирающему из-под расстёгнутой рубахи.

- Так что, всё-таки, может телекин второго уровня? - решил вернуться Артур к прерванному разговору.

- Не так много. Всё зависит от того, сколько тебе досталось силы при рождении. Телекин первого уровня может двигать один предмет, максимум два, не больше. Такие как я, легко управляют сразу несколькими. Телекинов третьего уровня на нашей планете называют мастерами. Они намного сильнее меня.

Мемфис неожиданно замолчал, пристально глядя на Артура и непроизвольно переходя на шёпот:

- А ещё у нас на планете ходят легенды про настоящих магов. Говорят, они могут одним взглядом снять кожу с живого человека, разбить целое войско и даже остановить течение времени. Их тела - вместилища огромной силы. Здесь, на Земле, они бы считались телекинами четвертого, а то и пятого уровня. За всю свою жизнь я всего раз столкнулся с таким, - оценивающе посмотрев на Артура, Мемфис добавил, - нет, два.

Произнеся последние слова, замолчал, словно жалея о сказанном. Выдохнув сигаретный дым, долго смотрел, как он медленно поднимается к потолку.

- А как Вы узнаете, кто на что способен? - поинтересовался Артур.

- Силу, хранящуюся в каждом из нас, не просто спрятать. Телекины ещё издали чувствуют друг друга, легко определяя, кто перед ним. Непосвящённому человеку этого не понять, но присутствие силы словно витает в воздухе вокруг тебя, - Мемфис загадочно улыбнулся.

Немного помолчали. Каждый думал о своём. Пока Артур допивал пиво, Мемфис быстро подбил сегодняшнюю выручку. Закрыв кассу, уже собирался выйти, когда вдруг что-то вспомнив, подошёл к Артуру:

- Тебе есть, где остановиться на ночь?

Тот лишь отрицательно покачал головой. Заметив Кэтрин, направляющуюся к выходу Мемфис окликнул её:

- Кэтрин, в вашем доме ещё сдаются комнаты?

Остановившись в дверях, высокая стройная шатенка с усталым взглядом пренебрежительно хмыкнула:

- В нашем свинарнике всегда найдётся место.

- Звучит обнадеживающе, - усмехнулся Артур.

- Конечно, не пентхаус, но жить можно, - Мемфис успокаивающе похлопал Артура по плечу, - Кэтрин, ты возьмишь Артура на прицеп?

Вздохнув, женщина устало махнула:

- Пойдём. Только давай поживей.

Быстро переодевшись, Артур шагнул в темноту плохо освещённого квартала, словно прыгнув в новую жизнь, где не было прошлого и будущего, только настоящее.

* * *

Дни потянулись нескончаемо однообразной чередой. Вспомнить хоть что-нибудь у Артура пока не получалось. Все его воспоминания ограничивались недавно прожитыми днями. Он словно начал свою жизнь с чистого листа. В этом огромном мире Артур только в баре чувствовал свою значимость рядом с настороженно-внимательными глазами Мемфиса, словно постоянно что-то ждущими от него. Когда же возвращался в свою дешёвую квартирку, наполненную мышиным пискom и вездесущими тараканами, ему казалось, что у него вовсе и не было никакой другой жизни. В этом бедном квартале он родился и вырос, только почему-то забыл об этом.

Прошёл месяц с тех пор, как Артур подвизался работать в баре. Постепенно проникнувшись его дружелюбной атмосферой, он даже начал в выходные скучать по своей работе. Ему нравились люди, окружавшие его здесь. В выпадавшие свободные минуты с удовольствием болтал с Эдрианом, без труда находя общие темы для разговора. В своих беседах, затрагивая разные стороны жизни, вдруг стал понимать, как много знает. Его знания были почти энциклопедическими. Он сам не ведал, как это получалось, но нужные сведения всплывали у него в голове, постоянно удивляя его самого, да и всех окружающих.

Стоял самый обычный летний день. Солнце палило, нещадно накаляя здание. В этом году жара била все рекорды. На маленькой кухне, рядом с раскалённой плитой, не спасал даже кондиционер и Эдриан с Артуром обливались потом. После полудня стало совсем невыносимо и, не вытерпев, Артур решил раздеться. Сбросив с себя белую рубашку, остался в одних штанах и бандане. Весело насвистывая, недавно подхваченный мотив какой-то новой песенки, мыл посуду. Влетевшая на кухню с грязной посудой Ханни, застыла в дверях, вытаращившись на него. Артур не сразу понял, что произошло, перехватив восторженно-изумлённый взгляд.

- Слушай, да ты и правда красавчик, прямо Аполлон, - взвизгнула она от удовольствия, не спуская с него томного взгляда.

- Ну, чего вытаращилась, иди работай, - грозно прикрикнул на неё Мемфис, заглянув на кухню и оценивающе глядя на Артура.

- Да, парень, - протянул Эдриан, - я не знаю кто ты, но судя по внешнему виду, твоё место точно не здесь. Если раньше я сомневался, то теперь уж знаю наверняка. Ты хоть в зеркало на себя смотрел?

Артур удивлённо пожал плечами, не зная, что ответить. Его слегка удивили восторженные отзывы о своей фигуре и он, не вытерпев, отправился в туалет, где на стене висело небольшое зеркало.

Раньше Артур не обращал внимание, но сейчас словно взглянул на себя новыми глазами. Высокий, с правильными пропорциями тела, он поистине был очень красив. Узкий таз подчёркивал широкие плечи и грудь. Прекрасно развитые мускулы словно тщательно прорисовал неизвестный художник. При движении они рельефно двигались под атласной кожей. Вся фигура дышала внутренней силой и уверенностью. Если ко всему этому добавить черты лица, выдающие явно благородное происхождение, то его место действительно было не здесь. По сравнению с располневшим Мемфисом, худощавым Эдрианом и другими посетителями бара, обычными грубо обтёсанными работягами, Артур казался пришельцем из другого мира. Взглянув на себя со стороны, у него внутри словно что-то перевернулось. Весь оставшийся день он провёл в отрешённой задумчивости.

А ночью приснилась она. Высокая, стройная, с длинными чёрными волосами и грустными бездонными глазами. Артур хорошо знал её, но утром вместе со сном растаял и её образ, оставив в сердце лишь гнетущую печаль. Весь день он провёл в бесцельных скитаниях по окрестным кварталам, стараясь успокоить растревоженную душу. Приснившаяся незнакомка была из его прошлой жизни, о которой он практически ничего не помнил.

Вечером, свалившись на старую скрипучую кровать, долго крутился, стараясь заснуть. Уже почти под утро она вновь ему приснилась. Чувствуя, что просыпается, он тихо лежал с закрытыми глазами, мучительно стараясь удержать видение. Но, как он ни старался, её лицо растаяло в утренней дымке. Артур был уверен, что там во сне он живёт своей прежней жизнью и прекрасно знает незнакомку. Но стоит лишь открыть глаза, как видение пропадает, поглощённое чёрной водой реки забвения. После этих снов Артур долго не мог успокоиться, словно был в чём-то виноват перед прекрасной незнакомкой.

Видя его состояние, Эдриан старался не донимать Артура расспросами, на время оставив в покое. Артур был словно сам не свой. Работа не клеилась, тарелки и стаканы валялись из рук, с дребезгом разбиваясь о кафельный пол. Мемфис, глядя на него, лишь молча качал головой. Прошло несколько ночей, наполненных пустыми снами. Артур словно проваливался в тёмную яму, а утром выныривал из неё. Незнакомка перестала приходить к нему, и он постепенно успокоился. Жизнь вновь входила в привычную колею.

Заканчивался долгий рабочий день. Мемфис выпроваживал последних клиентов, собираясь закрывать бар. Кэтрин уже переоделась и, сидя за столиком, поджидала Артура. Дом, в котором они снимали комнаты, размещался недалеко от бара. С тех пор, как Артур в нём обосновался, каждую ночь они возвращались вместе. На ночных улицах, таящих массу опасностей, Кэтрин было спокойнее рядом с рослым спутником.

Они, не спеша, двигались по тёмным, плохо освещённым улицам. Артур шёл, полностью погружённый в свои мысли. Кэтрин не трогала его, тихо семеня рядом. До их дома оставался всего один квартал, когда они вышли на эту улицу. Чернеющий провалом проулок заставил сердце Кэтрин сжаться от внезапно накатившей волны страха. Подчиняясь женской интуиции, она взяла Артура под руку, стараясь быстрее увести его в спасительную тень домов на противоположной стороне. Но было уже поздно. Их заметили.

Шесть бритоголовых парней в одинаковых чёрных куртках, угрожающе гремя цепями, двинулись в их сторону. Это были обитатели местных трущоб, сыновья здешних работяг. Не в силах покорить этот мир интеллектом, они сбивались в стаи, грабя прохожих и торгуя наркотиками. Свой разбой прикрывали какой-нибудь высокой идеей, мечтая о своём, только понятном для них мире. Бритые головы, тяжёлые подбородки и одинаково отрешённые выражения лиц, словно их накачали психотропными препаратами. Такие лица обычно бывают у людей с плохо развитым воображением и, как следствие, заниженным болевым порогом. Почти не воспринимая собственную боль, они точно также относились и к чужой.

Прикосновение Кэтрин вернуло Артура к действительности, вырвав из глубин грустных размышлений. Его спутница была сильно напугана. Это чувствовалась по тому, как она вцепилась в него дрожащими руками. В тишине улицы отчётливо разносился звук шагов приближающейся банды бритоголовых. Их намерения отчётливо читались на лицах. Спасаться бегством было бесполезно. Решение само всплыло в голове. Им словно кто-то руководил со стороны, указывая нужное направление.

Отстранив от себя Кэтрин, Артур сделал шаг навстречу приближающейся своре. Страх не было. В низу живота образовалась холодная пустота. В голове ни одной мысли.

- Эй, парень, а у тебя неплохая тёлка. Поделиться с нами не хочешь? – выкрикнул, нагло ухмыляясь, здоровяк, вышагивающий впереди.

По всей видимости, это был лидер. Он то и стал первым.

Тело Артура уже не подчинялось мыслям, живя своей, обособленной жизнью. Его сознание отделилось, наблюдая, словно со стороны за происходящими событиями. Движения были точными и быстрыми. Резкий бросок вперёд. Изумлённый взгляд здоровяка. Два сильных удара, и он с окровавленным лицом хрипит на мостовой.

Бритоголовые на секунду замерли, а потом с криками бросились на Артура. Прекрасно натренированное тело само вспомнило когда-то полученные навыки. На удар он отвечал ударом, уворачиваясь от рассекающих воздух цепей и кастетов. Находя цель, бил наверняка.

Всё было окончено за несколько мгновений. Двое лежали неподвижно, остальные катались по мостовой, подывая от боли. Артур с отрешённым видом возвышался над местом схватки. Кэтрин стояла, закрыв рот руками и загоня внутрь готовый вырваться наружу крик ужаса.

Бритоголовый вожак шевельнулся. Его левая рука скользнула за спину и в следующее мгновение, направленный точным сильным броском, прямо в грудь Артуру полетел нож. Время остановилось. Тёмные воды реки забвения всколыхнулись, выпуская наружу сгусток энергии. Он стал расти, распространяясь по всему телу и отдавая в кончики пальцев частым покалыванием. Прорвав блокаду, сила вырвалась наружу, остановив полёт ножа прямо у груди Артура. Он словно зачарованный смотрел на него. Слегка подрагивая, нож висел в воздухе в нескольких сантиметрах от груди. Протянув руку, Артур взял его за рукоять. Всё ещё находясь в лёгком ступоре, подошёл к бритоголовому. С ужасом, легко читающемся в его глазах, тот попытался отползти, отбрыкиваясь обеими ногами.

- Протяни руку, - медленно произнёс Артур.

Бормоча что-то несвязное под нос, бритоголовый протянул вперёд трясущуюся левую руку. Быстрым и точным ударом Артур вогнал в неё нож. Клинок прошёл ладонь насквозь, пригвоздив к дороге. Бритоголовый взвыл от боли. Кэтрин страшно закричала. Страх, удерживаемый всё это время внутри, вырвался наружу, заставив бедную женщину забиться в истерику.

Сознание постепенно возвращалось. Кэтрин орала, словно сумасшедшая. Нужно было что-то делать. Подойдя к ней вплотную, Артур ладонью нахлестал по щекам. Боль от ударов отрезвила её, вернув к реальности.

- Ты, ты убил их, - дрожащим голосом выкрикнула Кэтрин.

Артур смотрел на неё, ничего не отвечая. Его глаза сузились, превратившись в тонкие щелочки. Нарочито медленно, растягивая слова, произнёс зловецким шёпотом:

- А чтобы ты хотела? Чтобы сейчас я тут лежал, а эти недоноски запустили тебя на круг и развлекались, пока бы ты им не надоела? Ну, что молчишь?

Кэтрин шмыгнула носом, и её плечи затряслись от тихого плача. Артур осторожно обнял её, привлекая к себе.

- Если это тебя так волнует, то можешь не переживать. Они все живы.

Ласково обняв Кэтрин за плечи, Артур довёл её до самой квартиры. Она больше не плакала, лишь обиженно шмыгала носом да бросала косые взгляды на своего спутника. В её поведении что-то неуловимо изменилось, а где-то глубоко в глазах затаилась лёгкая настороженность. Артур понимал, что происшедшие перемены неразрывно связаны с ним и потому не пытался ей что-либо объяснить, оставив в покое. Лишь когда за Кэтрин закрылась дверь, а в замке два раза провернулся ключ, внутреннее напряжение, державшее всё это время, стало понемногу отпускать.

Полностью успокоиться смог только у себя в квартире. После мощного выброса адреналина спать не хотелось. Пройдя на кухню, поставил чайник. Заварив чашку ароматного, ещё дымящегося кофе, осторожно попытался разобраться в новых чувствах. Ощущение присутствия силы не проходило. В момент опасности у него внутри словно вспыхнул костёр, распространив тепло по всему телу. Сейчас же когда всё осталось позади, он не погас, продолжая тихо тлеть. Сила, заставившая нож остановиться у самой груди, напоминала о себе лёгким покалы-

ванием в кончиках пальцев. Словно сквозь угли, подёрнутые пеплом, изредка прорывались языки уснувшего на время пламени.

Артур внимательно посмотрел на чашку с кофе, стоявшую прямо перед ним. Сосредоточившись, попытался вызвать то ощущение, появившееся, когда в грудь летел нож. Получилось только с третьего раза. Чашка дрогнула и, качнувшись, застыла в воздухе. Поставить её на место не удалось, и она опрокинулась, разлив по столу ещё горячий кофе.

Подхватившись со стула, Артур, словно в лихорадке принялся метаться по тесной кухоньке, передвигая предметы взглядом. С каждым разом у него получалось всё лучше и лучше. Уже через час ему удалось, не вставая с места, закипятить чайник и приготовить кофе, не пролив ни капли.

Дав себе, несколько минут на отдых, с удовольствием выпил чашку свежесваренного кофе. Полностью расслабиться мешало какое-то новое чувство. Оно подобно назойливой мухе летало вокруг, не даваясь в руки. Интуиция подсказала Артуру, что это Мемфис. Он спал в своей кровати на втором этаже над баром. Артур так ясно чувствовал его присутствие, словно стоял рядом. Выделив это чувство, попытался настроить его на приём других телекинов. Но никого, кроме Мемфиса, нащупать не удалось.

В раздумьях ночь пролетела незаметно. Занимавшийся рассвет раскрасил город в утренние цвета, наполнив шумом городские улочки. Весь день Артур провёл у себя в квартире, оттачивая вернувшиеся способности. Теперь он точно знал причину недвусмысленных намёков и настороженных взглядов Мемфиса.

На следующий день его встретил настороженный взгляд гуронца. Артур понял, что Мемфис уже всё знает, но не подал и вида, продолжив мыть посуду.

Прошла неделя. В один из жарких дней, когда в баре стояло затишье перед вечерним наплывом посетителей, Мемфис вызвал Артура в зал. За барной стойкой работал телевизор. Шёл блок новостей. Гуронец слушал их с интересом.

- Да-а-а, беспокойно стало в мире, - протянул он задумчиво, отрываясь от телеэкрана. - Землю втягивают в новую войну, обещающую стать самой крупной за последнее тысячелетие. Империя, созданная землянами, широко раскинула зоны влияния, подчинив практически всю Галактику. В своё время жители Земли принесли каждой планете покой и процветание. Сейчас это многим не нравится. Землян называют захватчиками и чужаками, выдавливая с каждой планеты. Для того, чтобы противостоять натиску, Империи нужны солдаты. Каждого, кто вступит в имперские войска, обещают сделать полноправным гражданином планеты Земля. Многие в этом огромном мире ищут своё место в жизни, тратят лучшие годы, но так ничего и не находят. Судьба подчиняется только таким сильным личностям, как ты. С твоими способностями можно многого добиться в жизни. Сейчас у тебя есть возможность обрести свой дом и заново создать семью. Недалеко отсюда открылся рекрутский пункт, вербующий добровольцев в имперские войска. Помнится, при нашем знакомстве, я сказал тебе, что, такому как ты, незачем работать мойщиком посуды. Я уже слишком стар для этой войны, так, наверное, и умру с клеймом иммигранта. А вот у тебя есть шанс. Подумай над этим, как следует.

- Подожди, подожди. Каким клеймом? - только сейчас, осознав услышанное, заинтересованно спросил Артур.

Мемфис молча, отогнул ворот рубахи. Внизу у самого основания шеи чётко виднелся рисунок. Красный бутон розы на зелёном стебле с шипами в чёрном ромбе. Артур смотрел на него точно зачарованный. Мемфис погладил клеймо пальцами, словно оно жгло ему кожу.

- Вывести его самому невозможно. Даже если вырезать кусок кожи, со временем оно всё равно проявится. Нас метят, потому что считают опасными. Такова политика земного правительства. Ничего не поделаешь. Хочешь жить на этой планете, играй по здешним правилам. Даже получив гражданство, есть риск остаться с клеймом навсегда. Всё зависит от того, как на

тебя посмотрит служба иммиграции. Тебе же в этом отношении повезло. Каким-то чудом ты избежал подобной участи. Получишь гражданство и станешь настоящим землянином.

Мемфис замолчал, давая понять, что разговор окончен. Артур постоял ещё немного в задумчивости, словно ожидая продолжения. Но гуронец хранил молчание. Всё, что хотел сказать, он сказал. Дальнейшее целиком и полностью зависело только от Артура.

В размышлениях прошло два дня. Утром третьего, открыв глаза, Артур вдруг понял, что всё уже давно решил, просто боялся себе в этом признаться. Вспомнив стычку с бритоголовыми, вдруг понял, что уже участвовал в военных конфликтах. Артур легко мог их убить, но не стал этого делать. Это чувство нельзя было спутать с чем-то другим. Теперь он точно знал, что в своей прошлой жизни убивал и не раз.

Приняв душ и тщательно выбрившись, не торопясь, собрал вещи. Оставив ключ от квартиры у портье, вышел на улицу. Сообщать о своём решении, или просто попрощаться ему было не с кем и потому, закинув сумку с вещами за плечо, решительно зашагал по улице. Пришло время открыть следующую страницу в своей судьбе, полную новых надежд и испытаний.

Глава 2

Всего их было шестеро. Специальная группа, собранная из самых лучших. Сидя за столом под навесом из куска брезента, плохо защищающего от палящих лучей солнца, они ожидали время вылета. Все шестеро в камуфляжной форме и высоких армейских ботинках. Это была Верона, небольшая планета, служащая имперским войскам перевалочной базой.

- Жаримся тут как у чёрта на сковороде, - Егор, с остервенением сплюнул песок, скрежещущий на зубах.

В этой группе он был самым молодым. Высокий, широкоплечий, со смуглой кожей, доставшейся ему от матери. Его чёрные курчавые волосы торчали из-под берета, лихо заломленного на затылок. Крупный нос с горбинкой, недельная щетина и увесистая золотая серьга, оттягивающая мочку правого уха. Его отец потомственный донской казак повесил ему серьгу ещё в юности. Это был старинный дедовский обычай. Отмеченных золотой серьгой бойцов, посылали в атаку в последнюю очередь. Кого любят и берегут, того и метят.

Прим. автора: Современные нравы, царящие в обществе, довольно чётко определяют ношение серьги в правом либо левом ухе. Подведя под модный ныне пирсинг сексуальную составляющую очень многие обладатели подобных украшений зачастую даже не догадываются, откуда берёт своё начало тенденция украшать серьгами уши.

Тем не менее, эта мода пришла к нам со времён становления казачества. Традиционно серьга в ухе казака указывала на его роль и место в роду. В левом ухе носил серьгу единственный сын у одинокой матери. Правое ухо прокалывали последнему в роду, где не было наследников по мужской линии. Единственный ребёнок у родителей носил две серьги. Это нехитрое украшение играло вполне практическую миссию, выполняя роль оберега. При равнении направо и налево командир чётко видел, кого следует беречь в бою.

- Эх, пивка бы сейчас холоденького, - мечтательно добавил Егор, с тоской оглядывая окружающий пейзаж.

Они сидели в самом центре огромной пустыни, простиравшейся до самого горизонта. Незатейливый пейзаж разбавляли лишь два ряда старых космических кораблей, несколько ангаров да командная вышка. У их крейсера, разомлевшая под лучами жаркого солнца, лениво копошилась бригада ремонтников. Налетающий порывами жаркий пустынный ветер обжигал лицо, забивая песком глаза и рот.

- Размечтался, - хмуро пробурчал Радомир один из трёх летунов отряда, - свяжись лучше с командиром, может он знает, когда это всё закончится.

Егор сосредоточился, словно к чему-то прислушиваясь. Глаза подёрнулись лёгкой поволокой. Так продолжалось меньше минуты:

- Не могу пробиться, он не пускает меня. Блокирует сознание.

- Тоже мне эспер, элементарного сделать не может, - насмешливо фыркнул Радомир, специально задирая Егора.

- Чем лаяться, лучше бы угостил сигареткой, - обиженно засопел тот.

- На, травись на здоровье, - протянул ему открытую пачку летун.

Выдернув из неё сигарету, Егор принялся хлопать себя по карманам, пытаясь найти коробок спичек. Так ничего и не найдя, легко толкнул сидящего рядом с ним парня. Чуть выше среднего роста, с грубыми чертами лица и короткой стрижкой, тот сидел, погружённый в свои мысли.

- Алекс, дай огоньку, сигаретку подкурить, - попросил Егор, слегка отодвигаясь в сторону.

- Тебе что, заняться больше нечем? – возмутился Алекс.

- Ну пожалуйста, курить очень хочется!

Алекс окинул взглядом своих товарищей, словно ища поддержки, но на их лицах не увидел ничего, кроме затаённого детского любопытства.

- Детский сад, - пробурчал, протягивая Егору правую руку ладонью вверх.

Над ней вспыхнул небольшой язычок пламени, покрутился и превратился в маленький огненный шарик. Егор припал к нему, жадно раскуривая сигарету. Затянувшись пару раз, с видимым удовольствием, одобрительно хлопнул Алекса по плечу. Парни радостно заулыбались. От бывшего томительного ожидания не осталось и следа. Под навесом повис гул голосов и весёлый смех.

От командной вышки отделилась высокая фигура, направившись в их сторону. Быстрая походка, скупые точные движения и правильные пропорции тела дышали внутренней уверенностью и силой.

- Наконец-то, вот и командир, - первым заметил Егор.

Гул голосов, что-то жарко обсуждавших, стих. Все выжидательно смотрели на приближающуюся фигуру. Это был Артур.

Вот уже второй год он командовал специально созданной группой «Звёздные ангелы». Они занимались спасательными операциями, вытягивая попавших в трудную ситуацию землян. Под его командованием находилось шесть бойцов, каждый из которых обладал какими-нибудь уникальными способностями. Три родных брата с планеты Флай – Радомир, Всеслав и Богдан – были летунами. Егор, благодаря матери – чистокровной эсперке, умел читать чужие мысли. Алекс - житель планеты Пирос, управлял огнём. Телекина Сефиротха выдавали красные зрачки гуронца. Подойдя к ним вплотную, Артур окинул всех взглядом.

- Вылетаем через два часа. Полная боевая выкладка. Резерв воды и еды из расчёта на три дня. Пункт назначения – планета Элея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.